

1979 25сентя

СОВЕТСКАЯ КУЛЬТУРА

люди искусства

ИЩУ СВОЮ
СУДЬБУ

Ф. АГАМАЛИЕВ

Картина на экране, и актер, сыгравший в ней, становится зрителем. Зрителем и критиком, может быть, самым строгим: острее других он ощущает и необратимость потерь, и радость удачи.

Заслуженной артистке РСФСР Галине Польских больше знакома удача. Фильмов с ее участием зрители всегда ждут с нетерпением. Это вовсе не значит, что каждая ее роль открывает новый характер. Скорее наоборот: героини Польских из тех, кого называют легкоузнаваемыми, кто больше не «в небо смотрит», а подолгу стоит после работы в магазинной очереди, держа при этом «в уме» и неприготовленный ужин, и двойку в дневнике сына-второклассника. Но вот что удивительно: через эту самую «узнаваемость» актриса каждой своей новой работой открывает нам поэзию обыденной жизни, возвращает свежесть понятиям «доброта» и «сострадание» — понятиям прекрасным, но и порядком тиражированным экраном.

Галина Польских вышла из такого детства, где очень редко случались два счастливых дня подряд, — отец погиб в Великую Отечественную, мать умерла сразу после войны. Вышла из детства, где слово «доброта» материализовалось в куске черного хлеба да в кружке слегка подслащенного чая — угощения соседки, что сама едва сводила концы с концами в то суровое лихолетье.

«Мне и после войны долго еще казалось, что белый хлеб — это несерьезно, что наесться можно только черным», — с грустной улыбкой говорила мне Галина Александровна.

Бабушке она твердо обещала после десятилетки поступить в техникум. А документы тайком подала во ВГИК. Об актерской профессии мечтала давно. Только вот страх был, что высмеют: куда, мол, тебе... Но разве не тем отличается мечта от пустого мечтательства, что не из капризного «хочу» она вырастает, а из готовности самоотдачи, готовности все преодолеть ради нее? И не это ли ценное свойство угадал тогда в мучительно смущавшей девочке мудрый Михаил Ильич Ромм? Она поступила и на втором курсе, когда училась уже в объединенной мастерской Сергея Герасимова и Тамары Макаровой, сыграла свою первую роль — Таню в фильме Ю. Карасика «Дикая собака Динго». Впрочем, «сыграла» сказано не совсем точно. Что-то притянулось и сомкнулось в судьбах двух этих девочек, и родилась пронзительная правда о первом юношеском чувстве, первых и оттого самых горьких утратах. На XIV Международном кинофестивале фильмов для детей и юношества в Венеции в 1962 году картина удостоилась большой премии «Золотой Лев святого Марка» и специальной награды жюри — премии «Золотая ветвь».

Галина Польских достойно выдержала испытание успехом. О том, что он был не случаен, лучше всего говорят две ее следующие работы — в фильмах «Я шагаю по Москве» и «Журналист». Две совершенно разные роли — Алену и Шуру Окаемову сыграла в них юная актриса. И если в «Я шагаю по Москве», ели в общем-то достаточно было постарать-

ся забыть о кинокамере, чтобы родился достоверный, пленительно поэтичный образ юной москвички, то в «Журналисте» Сергей Герасимов предложил ей роль сложную, драматическую. Да, в судьбах Гали Польских и Шуры Окаемовой много «пересекающихся линий» — обе сызмальства полной чашей хлебнули горя, и Сергей Герасимов, выписывая характер своей героини, конечно же, об этом помнил. Но нужно было уже и выйти за пределы собственного небольшого опыта, чтобы так понять и воплотить сложный характер Шуры, ее стремление к любви, боязнь своего чувства, ее скоропостижное взросление, как это сумела Галина Польских в памятном нам «Журналисте». Недаром же актриса говорит сегодня, что обретение настоящего профессионализма для нее началось с этого фильма.

За семнадцать лет Галина Польских снялась в двадцати шести картинах. Зрителям полюбили созданные ею образы в фильмах «Жили-были старик со старухой», «Тени исчезают в полдень», «Ищу свою судьбу», в десятке других лент. Для многих неожиданным было появление Польских в комедии. Поговаривали, что ей, актрисе ярко выраженного лирико-драматического дарования, вряд ли удастся «не потерять лица» в ошеломительно-озорной, стремительно-буффонной комедии Ролана Быкова «Автомобиль, скрипка и собака Клякса». Польских лица не потеряла. Она согрела эту талантливую картину дыханием человечности. Каждое ее появление в кадре словно напоминало, что все в этом фильме не «понарошку», что вихревой этот карнавал пронизан серьезными размышлениями о том, как на самом деле сложно устроен кажущийся нам простым детский мир и как трудно и ответственно растить детей — особенно если их, как у героини Польских, трое на руках. Помните: встретились Ролан Быков — в этой сцене он сыграл самого себя, режиссера фильма — и Галина Польских — героиня, она зовет его в гости, на свадьбу старшей своей, Аллы, а он говорит, что не может — им еще эпизод снимать. Он «возвращается» в картину, а она спешит домой, в свой некиношный мир, где заждались ее дети и гости, в свою не придуманную, трудную и прекрасную жизнь. Как просто и изящно сыграно это актрисой!

Мы полюбили медсестру Зину в кинодилогии «Фронт без флангов» и «Фронт за линией фронта». Война в творчестве Галины Польских не «тема» — это боль, которая навсегда. Образ медсестры Зины, вобравший в себя черты тысяч женщин и оставшийся чарующе неповторимым, стал еще одним памятником подвигу советских женщин на войне, песней во славу этого подвига, каких много сложено в нашем национальном искусстве. Высоко оценена работа актрисы — за роль медсестры Зины ей была присвоена Государственная премия РСФСР имени братьев Васильевых.

...Мы беседовали в уютной гостиной Галины Александровны, вспоминали разные фильмы, говорили о ее ролях, о режиссерах, с кем довелось ей работать, — о Сергее Герасимове и Григории

Чухрае, Георгии Данелия и Юлии Карасике, о Петре Тодоровском, Эдмонде Кеосаяне, Гаврииле Егиазарове... Она говорила так, будто только несколько часов назад отыграла свой последний дубль в их фильмах, говорила, что нынче по-другому сыграла бы многое из того, что, увы, переиначить невозможно. Потом беседа потекла совсем уже в «старину», и вспомнились ей те, с кем она когда-то училась рядом во ВГИКе. — Василий Шукшин, Людья Федосеева, Николай Губенко... Вдруг встала, прошла, и почувствовалось, что и впрямь на ногах у нее топочущие солдатские сапоги, наклонила голову — и словно блеснул на миг характерный, немного исподлбный цепкий шукшинский взгляд. Я сказал: наверное, огромная радость быть актером, уметь вот так легко, сразу «входить» в образ.

— Радость? — задумчиво переспросила она. — Да, конечно. Но не «легко», ой, как не легко! И тем труднее, чем любимее роль. Боишься не ту ноту взять, «спрямить», обеднить. Этот страх сковывает, мешаает, и он же, как ни странно, обостряет до предела все чувства, выводит на точное решение. Почему так — не знаю, но для меня безусловно одно: коль нет перед новой работой боязни, от которой дух захватывает словно от огромной высоты, значит, роль не та, не моя.

Наверное, я могла бы сыграть вдвое больше — одно время мне столько предлагали ролей одиноких женщин с детьми, что был риск стать этаким «киномамой». Сыграй я все это, «детей» у меня набралось бы на добрый пионерский лагерь. Я отказывалась. Даже сниматься на какое-то время перестала. Зритель, он ведь умница, он по первой же сцене видит, что актеру играть неинтересно, что отсутствие чувства он «эффектами» скрыть пытается. Стыдно. Нужна доброта к сидящему в зале, ведь люди, все дела оставив, приходят в кино, надеясь соприкоснуться с чем-то настоящим...

...Последние кадры фильма «Портрет с дождем», поставленного Гавриилом Егиазаровым по сценарию Александра Володина. По мокрым городским улицам, под пронизанным солнцем золотыми нитями дождя бежит молодая уже женщина, а впереди нее, сорвавшись с поводка, несет лохматая черная собака диковинной породы керри-блю-терьер. А до этих кадров нам рассказали простую историю о том, как встретились двое — Клавдия и Анатолий, и поняли, что вместе им куда лучше, чем врозь. Что здесь необычного? У Анатолия (его играет Игорь Ледогоров) хоть профессия «с экзотикой» — он моряк дальнего плавания, аж до страны ацтеков доплывал. А Клавдия, героиня Галины Польских, ну самая что ни на есть обыкновенная: работает в типографии, мать двоих уже взрослых ребят, которых вырастила без мужа. Только вот она почему-то всегда там, где кому-то плохо.

Нет, Клавдия совсем не из тех полуабстрактных «чудаков», каких немало мы повидали в кино последних лет. Вся из мира сего, очень земная и оттого убежденная, что в беде человеку не ходульные проповеди нужны, а конкретная помощь. Клавдия в исполнении Галины Польских с первой же сцены властно втягивает нас в орбиту своей жизни. Без малейшего нажима, без какой-либо аффектации, мягкими, пастельными тонами пишет портрет своей героини актриса. Но дело здесь не только в том, что мы привычно называем высоким мастерством и знанием жизни. Здесь еще нечто, идущее от актерского сердца, от духовного и душевного родства со своей героиней.

...Как ни спешили, все же не успели к судну, на котором Анатолий ушел в плавание. Клавдия и черный керри-блю. Но ведь он вернется скоро, ибо всегда возвращаются корабли, которые хранят женская любовь, верность и доброта.

Конец нашей беседе с Галиной Александровной положил телефонный звонок — с «Мосфильма» напоминали о предстоящей ночной съемке. Ее ждала сложная эксцентрическая сцена в совместной советско-финской кинокомедии «За спичками», которую снимает Леонид Гайдай. Галина Польских играет веселую вдову, к которой сватаются сразу двое, — характер яркий, своеобразный, многомерный, как все образы, корни которых в глубинах мудрого народного фольклора.

Ее увез мосфильмовский автобус, а мне вдруг вспомнилось другое. Несколько месяцев назад, когда только что был завершен фильм «Суета сует», однажды в редакцию пришел автор его сценария комедиограф Эмил Брагинский. О Галине Польских, сыгравшей в «Суете» главную роль, он сказал так:

— У этой актрисы безошибочное чувство правды. Вы даете ей роль, а она возвращает вам человека, которому можно позавидовать, в любое время суток как в «неотложку» и сказать: «Слушай, тут такое дело... — посоветуй что-нибудь...».

Заслуженная артистка РСФСР Г. Польских. Фото С. Иванова.